

Сергей Алымов

Второй марксизм:

ИСТОРИЯ СБОРНИКА «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ» В ПИСЬМАХ
И ДОКУМЕНТАХ¹

Sergei Alymov

The Second Marxism: The History of the Edited Volume
“Problems of the History of Pre-Capitalist Societies” in Letters and Documents

Сергей Алымов (Институт этнологии и антропологии РАН, старший научный сотрудник; кандидат исторических наук) alymovs@mail.ru.

Sergei Alymov (PhD; Senior Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences) alymovs@mail.ru.

Ключевые слова: марксизм, этнография, первобытное общество, шестидесятники, переписка, гуманитарная наука в СССР

Key words: Marxism, ethnography, primitive society, Sixtiers, correspondence, humanities in the USSR

УДК: 303.822.3

DOI: 10.53953/08696365_2024_189_5_45

UDC: 303.822.3

DOI: 10.53953/08696365_2024_189_5_45

В статье рассматривается история сборника «Проблемы истории докапиталистических обществ», который задумывался как серия, однако был опубликован только один выпуск. Автор показывает, как в связи с публикацией этого сборника вокруг его главного редактора Л.В. Даниловой сложилась сеть неформальных контактов и переписки, слотившая ученых разных специальностей, интересовавшихся первобытностью. Делается вывод о том, что эта группа является примером «второго марксизма» в СССР, то есть группы гуманитариев-шестидесятников, стремившихся переосмыслить марксистское понимание истории при помощи критического прочтения трудов Маркса и Энгельса, новых данных науки и ревизии сталинской версии исторического материализма.

The article examines the history of the edited volume “Problems of the History of Pre-Capitalist Societies”, which was conceived as a series, but only one issue was published. The author shows that in connection with the publication of this volume a circle around its editor-in-chief, Luidmila V. Danilova, developed a network of informal contacts and correspondence that brought together scholars of several disciplines interested in the theoretical constructions around the notion of “primitive society”. The author concludes that this group is an example of the “Second Marxism” in the USSR, i.e. a group of scholars and “people of the 60s” who sought to rethink the Marxist understanding of history through a critical reading of the works of Marx and Engels, new scientific data, and a revision of the Stalinist version of historical materialism.

В историографии устоялось представление о том, что «вторая» (неподцензурная) гуманитарная наука, не отягощенная догмами официальной идеологии, существовала в позднем СССР в виде семинаров. Наиболее известны среди них

Автор благодарен В.И. Гавриленко, Е.В. Говор, Е.В. Даниловой, А.В. Журавелю, Р. Марквику и Д.А. Москвиной за предоставление доступа к их личным архивам и помощь в работе над статьей.

- 1 Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование, — Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

Московский методологический кружок Г.П. Щедровицкого и семинар Ю.А. Левады. М. Пугачева, исследовавшая «семинарское движение» 1960—1970-х годов, причисляет к данному ряду и «семинар по методологии истории М.Я. Гефтера», обозначая тем самым своеобразный континуум, включавший в себя как семинары, вполне официально проводившиеся в научных институтах, так и «домашние» собрания, категорически не вписывавшиеся в официальную науку [Пугачева 2011]. Исследователи позднесоветской социальной мысли также исходят из того, что официальный марксизм к тому времени потерял привлекательность для интеллектуалов [Дмитриев 2023].

Однако «вторая наука», о которой пойдет речь в данной статье, не вписывается в бинарную модель позднесоветского общества, справедливо раскрытую А. Юрчаком [Юрчак 2014]. Ее представители были убежденными сторонниками этого учения, работали в советской академической системе, однако составляли сообщество, с трудом находившее свое место в этой системе и испытывавшее большие сложности с публикацией и распространением своих идей. Если «первым» марксизмом в контексте советской истории можно считать его сталинскую версию, утвердившуюся в 1930-е годы, то «вторым» в данной статье называется марксизм шестидесятников, борющихся с этой догматичной версией, опираясь на более углубленное прочтение классиков и новые данные конкретных наук.

Непосредственный участник событий востоковед Л.Б. Алаев свидетельствует о существовании в те годы двух типов ученых-гуманитариев: «творческих марксистов» и представителей «догматического направления». После перестройки и развала СССР вторые «куда-то исчезли», а первые, и прежде гонимые, продолжали защищать свои взгляды [Алаев 1995: 41]. В данной статье мы рассмотрим, каким образом «творческие марксисты» поддерживали друг друга и коммуницировали между собой — не столько на семинарах, сколько посредством переписки. Эта переписка позволяла неформальному и междисциплинарному кругу исследователей (среди них были этнографы, историки, философы и экономисты) не только поддерживать связь на протяжении десятилетий, но и искать возможности отстаивать свои взгляды в печати, а также обсуждать текущую ситуацию в области их интересов — а именно в изучении «первобытности» и раннеклассовых обществ. Обмен письмами создавал своего рода «сеть свободомыслия» (метафора, которую предложила в переписке со мной историк Е. Говор) в эпоху, когда всеобщая телефонизация и интернет еще не сделали традиционную бумажную переписку излишней. Данная сеть, в терминологии одного из теоретиков сетевого анализа М. Грановеттера, может быть названа «слабой»: ее члены, судя по всему, не были связаны тесными родственными или дружескими связями. В функциональной классификации позднесоветских социальных сетей, предложенной И. Кукулиным, она отчасти похожа на тип, выполняющий «задачи, противоречащие намерениям властей, но не их официальным декларациям» [Кукулин 2017: 152], однако мало напоминает упоминаемые им международные «сети давления» в защиту гонимых интеллектуалов или памятников архитектуры. Она выполняла скорее функцию «невидимого колледжа» — коммуникативного сообщества ученых, ощущающих себя работающими «на переднем крае науки» [Проценко 2015: 157]. Тем не менее и это понятие не является полностью адекватным для нашего случая. Американские социологи науки, введшие его в оборот, описывали сеть неформальной коммуникации между учеными, составлявшими элитную груп-

пу в своей дисциплине, во многом контролировавшую распределение ресурсов и направления исследований [De Solla Price, Beaver 1966]. Представители же «второго марксизма», использовавшие отчасти те же методы коммуникации (переписка, иногда рассылка текстов для обсуждения), делали это скорее для того, чтобы найти единомышленников в достаточно агрессивной для них среде ортодоксов официального марксизма. «Передний край науки» означал в их случае и зону повышенного риска: творческое развитие марксизма в позднесоветской академии приравнивалось к ревизионизму и подавлялось.

Зарождение сети свободомыслия

В самом конце 1963 года в Институте истории (тогда еще не разделенном на Институт всеобщей истории и Институт истории СССР) создается сектор методологии истории под руководством специалиста по экономической истории конца XIX — начала XX века М.Я. Гефтера, впоследствии известного диссидента. Гефтер пользовался доверием академика-секретаря Отделения истории Е.М. Жукова после совместной работы над десятитомником «Всемирная история». Сектор сразу стал центром семинаров и междисциплинарных дискуссий, в которых участвовали историки, философы, этнографы и др. [Markwick 2001: 155—196]. Когда один из историков в 1967 году посетовал на то, что не видит результатов дискуссий, Гефтер парировал: «Я думаю, что такое концентрированное во времени противоречие реально существующего движения научной мысли есть в высшей степени позитивный результат, сам по себе являющийся двигателем и крупным вкладом в науку»².

Одним из наиболее активных дискутантов была Людмила Валериановна Данилова (1923—2012), специалист по средневековой истории России, ставшая одним из крупных, хотя и не признанных до сих пор (из-за неопубликованности значительной части ее наследия) теоретиков и историографов [Алымов 2024; Журавель 2014]. В 1964—1965 годах она участвовала в симпозиуме «Учение Л.Г. Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии» на VII Международном конгрессе этнологических и антропологических наук в Москве, дискуссии об азиатском способе производства, а также подготовке коллективного доклада «Переход России от феодализма к капитализму». В рамках сектора методологии истории она стала руководить подготовкой серии «Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса». Эта серия, как следовало из ее названия, задумывалась как попытка совместить ядро марксистского понимания истории — наличие общих закономерностей и прогрессивного развития человечества — с анализом «конкретно-исторических форм проявления этих закономерностей... реального многообразия путей и форм общественной эволюции»³. Первые два тома серии планировалось посвятить дискуссионным проблемам первобытности и раннеклассовых обществ.

2 Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 457. Оп. 1. Д 525. Л. 154. Стенограммы Общих собраний Отделения истории АН СССР. 1967 г.

3 Личный архив Е.В. Даниловой (ЛД ЕВД). Л.В. Данилова. Аннотация на серию выпусков «Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса». Ноябрь 1967 г.

К началу 1960-х годов в ленинградском отделении Института этнографии (далее — ИЭ) формируется новое направление во главе с Н.А. Бутиновым, поставившее своей задачей изучение общины как базиса первобытнообщинного строя. Бутинов утверждал, что родовая или большесемейная община является «производственным коллективом», поскольку ее члены совместно живут, трудятся и владеют средствами производства, в то время как род, регулирующий правила родства, наследования и управления, является «социальной надстройкой»⁴. 7 декабря 1965 года Данилова написала письмо единомышленнику Бутинова и специалисту по этнографии Австралии В.Р. Кабо, в котором просила привлечь Бутинова и других ленинградских этнографов к планируемому симпозиуму⁵. Из дальнейшей переписки становится ясно, что темой предполагаемого симпозиума должна стать община. Кабо писал:

Мне нравится, например, то, как определено место общины в доклассовом обществе («община как основная единица общественной структуры при родовом строе»); я бы отметил только, что общине принадлежит это место в любом доклассовом обществе, в том числе и там, где родовая организация отсутствует⁶.

Симпозиум, который обсуждали Данилова и Кабо, по-видимому, не состоялся, зато 1966 год стал началом активной подготовки сборника «Проблемы истории докапиталистических обществ» (далее — ПИДО). Отдельная папка в архиве Даниловой, содержащая более ста писем корреспондентам из СССР, Франции, Чехословакии и Венгрии, свидетельствует о напряженной организаторской работе. Среди адресатов-этнографов Даниловой — авторы статей ПИДО Н.А. Бутинов, В.Р. Кабо, Ю.В. Маретин, С.А. Маретина. Среди зарубежных корреспондентов — Т. Покора, Я. Печирка, Ж. Сюре-Каналь, Ж. Шено, Ф. Тёкеи и др. (работы этих иностранных авторов так и не были опубликованы, хотя переводы были сделаны). Наряду с организационными вопросами, в этой переписке начинали звучать и другие темы — от дружеских шуток до обсуждения научной политики («...в лице Ю.В. Бромлея мы имеем единомышленника, хотя и не по всем пунктам», — писал Бутинов Даниловой 1 октября 1966 года⁷). В архиве отразилось и противостояние В.М. Бахты, Н.А. Бутинова и В.Р. Кабо с Ю.И. Семеновым, статья которого также печаталась в ПИДО. Помимо ряда критических выпадов в письмах Бутинова, сохранился отзыв Кабо о статье Семенова «Проблема начального этапа родового общества». Кабо отмечает обвинения Семенова в переходе на позиции «патриархальной теории»:

Ведь кто-кто, а уж Семенов-то должен видеть разницу между теорией, считающей основой первобытного общества патриархальную семью... и теорией Бутинова, Бахты и Кабо, считающих основой первобытного общества — общину. Если уж нужно название для этой теории, то это общинная теория первобытного общества⁸.

-
- 4 Научный архив Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (НА МАЭ). Ф. К1. Оп. 5. Д. 85. Л. 10—12. Заседание сектора Америки, Австралии и Океании. 15 декабря 1961 г.
 - 5 Личный архив Елены Викторовны Говор (Канберра, Австралия) (ЛА ЕВГ). Письмо Л.В. Даниловой В.Р. Кабо от 7 декабря 1965 г. Л. 1—2.
 - 6 ЛА ЕВГ. Письмо В.Р. Кабо Л.В. Даниловой от 18.12.1965. Л. 1.
 - 7 ЛА ЕВД Письмо Н.А. Бутинова Л.В. Даниловой от 1.10.1966. 1 л.
 - 8 ЛА ЕВД. В.Р. Кабо. Отзыв на статью Ю.И. Семенова «Проблема начального этапа первобытного общества». Л. 2.

Письма во власть

Сборник ПИДО вышел в 1968 году и содержал два блока статей — один был посвящен первобытным обществам, второй — раннеклассовым и античным. Предваряющая сборник статья Даниловой «Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ» [Данилова 1968] стала, пожалуй, самой известной ее работой. Вскоре она была переведена на английский язык, ее разбору в основном посвящена первая статья Эрнеста Геллнера о советской социальной мысли «The Soviet and the Savage» (осторожно переведившейся Даниловой как «Советская наука и первобытное общество»). Прежде всего обращал внимание подход автора к марксизму как развивающейся теории, а не набору догм. Сложившуюся в СССР в 1920—1930-е годы интерпретацию марксизма в виде «пятичленки» она называла «схемой», переставшей соответствовать современному состоянию науки. Так, уже отпало положение об универсальности рабовладельческой формации. Споры о соотношении рода и общины раскололи исследователей первобытности на два противоборствующих лагеря, не решен и вопрос о роли «экономического фактора» на этой стадии. Общества, возникающие из разложения первобытнообщинного строя, также не вписываются в стандартную картину рабовладельческой и феодальной формации, а социальное неравенство возникает задолго до концентрации собственности на средства производства в руках господствующих классов. Это приводит к «постановке вопроса о существовании единой классовой докапиталистической формации, внутри которой следует различать отдельные варианты: феодальный, рабовладельческий, азиатский» [Там же: 46]. Кроме того, «возникновение социального расслоения опережает имущественную дифференциацию» [Там же: 51—52], что противоречит вульгарному экономизму пятистадийной схемы. В докапиталистических обществах производитель «органически» соединен с условиями своего труда (землей), тогда как при капитализме производитель от них отчужден. Следовательно, «господствовавшие во всех докапиталистических структурах связи были неэкономическими», как, к примеру, при кастовом строе [Там же: 59].

Эти идеи явно не вписывались в ортодоксальную версию советского истмата, и реакция на них последовала немедленно. В 1969 году историк-медиевист и министр просвещения РСФСР А.И. Данилов опубликовал в журнале «Коммунист» статью «К вопросу о методологии исторической науки». Главным объектом его нападок был структурализм М.А. Барга и А.Я. Гуревича, однако статья Даниловой в ПИДО упоминалась как «в наиболее последовательной форме» выразившая идею о том, что роль производственных экономических отношений в докапиталистических обществах не была определяющей [Данилов 1969: 74—75]. Данилова немедленно откликнулась на эти обвинения в подробном письме в редакцию «Коммуниста». Она решительно отмежевалась от структурализма и сконцентрировалась на проблеме роли экономики в докапиталистических формациях. Опираясь на многочисленные цитаты классиков, она утверждала, что «в статье ни в малейшей степени не подвергается сомнению определяющая роль производства в общественной жизни... Речь идет лишь о том, что на докапиталистических стадиях эта роль проявляется иначе, чем при капитализме»⁹.

9 ЛА ЕВД. Л.В. Данилова <Письмо в редакцию журнала Коммунист>. 19 л. 19.04.1969. Л. 12.

Этот ответ явно циркулировал среди членов «невидимого колледжа», и Данилова получала от них комментарии и советы. Бутинов считал, что письмо недостаточно напористо, в оборонительном тоне. Он заключал:

...быть марксистом это не значит говорить все не так, как у них. Это тоже своего рода зависимость от них, только наоборот, а мы против всякой зависимости от них, как прямой, так и обратной. Быть антимарксистом — это значит говорить не так, как у нас, это проще. А быть марксистом это нечто другое, гораздо сложнее¹⁰.

Письмо Даниловой экономисту С.Д. Заку свидетельствует о том, что она отнюдь не лукавила, отмежевываясь в письме в «Коммунист» от структурализма:

Хотя Данилов объявил меня самым последовательным структуралистом, я никогда к этому методу не прибегала... [Я] резко отрицательно отношусь к опусам Барга, Штаерман и Бессмертного о структурном методе. (Гуревич, как и я, попал в компанию «структуралистов» по недоразумению)¹¹.

«Письма во власть» — жанр письма, чрезвычайно распространенный в советском обществе [Лившин, Орлов 1998]. Из переписки Даниловой очевидно, что она вряд ли надеялась на публикацию своего письма в «Коммунисте». Тем не менее она тщательно оттачивала свою аргументацию в попытке защититься от предчувствуемых последствий опубликованной в нем критики. Ответное письмо в «Коммунист» действительно не было опубликовано, и нам неизвестна какая-либо реакция на него из журнала. Однако, как мы знаем, сама Людмила Валериановна считала статью А.И. Данилова главной причиной запрета на публикацию дальнейших выпусков ПИДО (см. ниже ее интервью Р. Марквигу, в котором она называет данную статью «рецензией»).

Эрнест Геллнер и Людмила Данилова: несостоявшийся диалог?

Пока в советской академии всходили ростки «ревизионизма», мировая антропология вступала в эпоху американоцентричной глобализации. У руля этого процесса стоял основанный в 1959 году журнал «Современная антропология» («Current Anthropology»). Целью этого проекта было развитие коммуникации между антропологиями разных стран и направлений, средством — переписка и массовая рассылка препринтов, а также публикация статей, дополненных дискуссиями с участием мировых экспертов в предложенной теме [Stocking 2000]. В 1975 году в нем появилась статья, посвященная советской этнографии. Обозревая состояние этой дисциплины в статье «Советская наука и первобытное общество», британский антрополог и философ Эрнест Геллнер суммировал основной посыл статьи Даниловой как призыв к отказу от узкоэкономических объяснений динамики и сущности некапиталистических формаций: «...для понимания как до-, так и посткапиталистических обществ нужно смотреть на отношения власти. Экономические отношения не являются детерминирующим фактором и не дают ответов для их понимания» [Gellner 1975: 599]. В архиве

10 ЛА ЕВД. Письмо Н.А. Бутинова Л.В. Даниловой от 26 июня [1966 г.]. Л. 2.

11 ЛА ЕВД. Письмо Л.В. Даниловой С.Д. Заку. 9 июня 1969 г. Л. 2.

Даниловой сохранилось несколько вариантов комментария к статье британского антрополога и телеграммы, свидетельствующие о том, что он был отправлен главному редактору «Current Anthropology» Сириллу Бэлшоу. Имеется также перевод письма Бэлшоу этнографу-американисту и главному редактору «Советской этнографии» Ю.П. Аверкиевой, в котором он высказывает пожелание: «Нам, безусловно, хотелось бы иметь комментарий лично Ваш, Бромлея, Даниловой, Лео Клейна, Ольги Ахмановой и других»¹². Статья вышла с комментариями (с советской стороны) О.С. Ахмановой, Ю.В. Бромлея, А.И. Першица, Ю.П. Аверкиевой и Ю.И. Семенова. В архиве Даниловой хранятся более десяти версий ее ответа на русском и английском языках, некоторые из них отмечены как «первоначальный?», «второй [вариант]», «редакция Бромлея» и «компромиссный I». Комментарий Даниловой, однако, опубликован не был. Причины этого не ясны, тем более что этот текст был посвящен разъяснению того факта, что Геллнер, бывший сторонником многофакторного объяснения истории, напрасно увидел в ее предисловии к ПИДО свидетельство того, что советские ученые приходят к аналогичному выводу. В ее статье «не высказывается ни малейшего сомнения в примате экономики, способа производства материальной жизни»¹³. Суть в том, что различные способы производства определяют разные типы социальных отношений. Неразрывность связи непосредственного производителя с землей вследствие неразвитости средств производства и преобладания «обмена с природой по сравнению с обменом в обществе» в докапиталистических обществах детерминируют тот факт, что господствующий класс экспроприирует саму личность производителей. Поскольку господствующий класс не участвует в производстве, то его отношения с мелкими производителями-общинниками носят «личный», внеэкономический характер. Таким образом, заключает Данилова, «постановка вопроса о доминировании неэкономических, личностных связей не только не снимает вопроса о примате экономического базиса в общественной эволюции, но, напротив, ее предполагает»¹⁴.

Забегая вперед, отметим, что в 1990 году Геллнер вернулся к обсуждению статьи Даниловой в ПИДО и опубликовал статью «Теория истории: Восток и Запад» [Gellner 1990]. Он сравнивал советскую пятистадийную схему с неким базовым представлением об истории, доминирующим на Западе. Парадоксальным образом оказывалось, что западная трехстадийная схема (охотничье-собирательские, аграрные и индустриальные общества) оказывалась более «материалистической», чем советская «пятичленка», в которой изменения в материальных способах производства не так четко привязаны к формациям. Кроме того, марксизм не определился по отношению к политическому фактору, а возникновение эксплуатации и государства опять-таки не привязаны строго к способу жизнеобеспечения: «...главный упор в марксизме... делается на девальвации политики, отнесении ее к более или менее вторичной надстройке. “Исторический материализм” видит решающий механизм в производительных силах, а не в силах принуждения» [Ibid.: 148].

Есть все основания полагать, что Данилова собиралась опубликовать эту статью Геллнера на русском языке: в ее архиве есть несколько экземпляров ее

12 ЛА ЕВД. Письмо С. Белшоу Ю.П. Аверкиевой. 1 л.

13 ЛА ЕВД. [Л.В. Данилова. Комментарий на статью Э. Геллнера «Советская наука и первобытность». Л. 5–6.

14 Там же.

перевода, а также адресованная мужу Даниловой историку В.П. Данилову записка Геллнера относительно оформления сносок в ней. Примечательно, что прямой переписки между учеными не велось (по крайней мере, пока мне не удалось ее обнаружить). Встает, однако, вопрос о том, где и как статья Геллнера «Теория истории: Восток и Запад» должна была публиковаться по-русски. Этот вопрос подводит нас к проблеме второго выпуска ПИДО, история которого оказывается несколько более запутанной, чем можно было предполагать.

Загадка второй части «Проблем истории докапиталистических обществ»

Архив Даниловой содержит несколько вариантов содержания четырех выпусков серии, первые два из которых планировалось посвятить докапиталистическим формациям (включая азиатский способ производства). Значительный объем в нем был отведен для публикации статей иностранных авторов (французов Ж. Шено, Ш. Парена и Ж. Сюре-Каналья, чехов Т. Покоры и И. Печирки, венгра Ф. Тёкеи). Наиболее надежным источником о содержании данного тома представляется подробная рецензия на него. Выдающийся советский этнограф С.А. Токарев отметил дискуссионность и новизну многих статей и рекомендовал сборник к скорейшей публикации. Согласно этой рецензии, в том должны были войти следующие статьи: «Спорные вопросы теории первобытного общества» В.М. Бахты, два текста Ю.И. Семенова («Дискуссия об азиатском способе производства» и «Типы социальных организмов в докапиталистическую эпоху»), «К вопросу об образовании политической организации общества» И.Ф. Кузнецова, «Уклад, формация и основные этапы развития общества» Г.А. Меликишвили, «Азиатский способ производства: некоторые итоги дискуссии и возможные направления поиска» М.А. Виткина, «Характер и структура господствующего класса» М.А. Чешкова и В.А. Тюрина, а также работы С.Д. Зака, Ю.М. Кобищанова, Е.М. Штаерман, Л.П. Лашука и многих других (всего 30 статей)¹⁵.

В начале 1990-х годов в Россию приехал историк-русист из Австралии Роджер Марквик. 26 мая 1992 года он взял интервью у Людмилы Валериановны Даниловой, в котором она рассказала историю серии ПИДО таким образом:

Вот этот второй том — он был сдан в издательство в 1967 году, и он уже отредактирован был и должен был сдаваться в производство. Но после выхода отрицательной рецензии в «Коммунисте» из издательства этот выпуск сразу нам вернули. И вся работа была прекращена. А этот второй сборник — он по содержанию гораздо более интересный, чем первый. Первый выпуск — это первый приступ был. А второй выпуск был более тщательно организован и посвящен ранним классовым обществам. В основном здесь было несколько общих статей, в первом разделе — общие статьи. Второй раздел — Тер-Акопян — это сотрудник нашего института, а остальные — это все зарубежные авторы: Морис Годелье, Парен, Токёи из Венгрии, Покора из Чехословакии... Я переводила Геллнера из Англии — теоретическую часть...

15 Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. 12 (Токарев). П. 94. С.А. Токарев. Отзыв о 2-ом сборнике «Проблемы истории докапиталистических обществ» (Сектор методологии истории Института истории АН СССР). М., 1967. 14 л.

Когда началась перестройка, спустя двадцать лет, я посоветовалась с Гефтером и через Институт всеобщей истории мы пытались этот второй выпуск издать... некоторые авторы опубликовали свои статьи. Штайерман опубликовала. Маретина опубликовала. Зак опубликовал. Но самые интересные статьи — поскольку они такие наиболее ревизионистские были, их опубликовать авторы не могли. Их не принимали ни в какие другие сборники. Слишком их концепция расходилась с общепринятой... Институт всеобщей истории поставил это в план. Авторы все просмотрели. Причем не появилось в общем материалов таких, которые заставили бы все эти тексты сильно подкорректировать. Большинство авторов даже не дорабатывало свои статьи. Или совсем немного. А теперь вот начался кризис с бумагой, планы, естественно, сокращены, нужно платить огромные суммы в издательство, чтобы книга вышла. Поэтому сейчас, наверное, этот сборник уже не пойдет¹⁶.

Людмила Валериановна также дала Марквику рукописный листок с содержанием второго выпуска ПИДО, который якобы был сдан в редакцию в 1967 году и планировался к публикации в 1968 году. Первая, теоретическая часть этого сборника, согласно данной рукописи, выглядела следующим образом: Л.В. Данилова, «Пути и формы становления классового общества и государства. Введение»; И.Г. Гавриленко, «Общеисторический процесс: принципы исследования»; Э.Н. Лооне, «Смена стадий общественного развития: переходные состояния»; Е.Т. Бородин, «Производство и воспроизводство общественной жизни на стадии разложения первичной социальности»; С.Д. Зак, «Метод типологии сельской общины в работках К. Маркса»; Л.Б. Алаев, «К проблеме сельской общины в классовом обществе»; Е.М. Штаерман, «Генезис и эволюция частной собственности»; Э. Геллнер, «Запад и Восток: сходство и различия в историческом процессе».

Многие из этих статей, как названных Людмилой Валериановной, так и нет (к примеру, Л.Б. Алаева), были к тому времени давно опубликованы. Наиболее «ревизионистскими», таким образом, можно считать так и не опубликованные статьи И.Г. Гавриленко, Е.Т. Бородина и В.П. Илюшечкина. Тем не менее свидетельство Даниловой смущает, поскольку содержит большое количество несовпадений в содержании в сравнении с той версией ПИДО-2, которую рецензировал Токарев. Особенно это заметно в теоретической части. Статья Геллнера, опубликованная в 1990 году, также явно не могла быть написана к 1967 году, поскольку отсылала к литературе 1970—1980-х годов, включая знаменитое предисловие Даниловой к ПИДО-1. Статьи Бородина, Гавриленко и Илюшечкина, сохранившиеся в архиве Даниловой, также явно написаны в 1980-е. Распутывание этой небольшой источниковедческой загадки возвращает нас к теме «сетей свободомыслия» и взаимодействию исследователей разной степени известности и находящихся на разных позициях в системе «центр — периферия» советской гуманитарной науки.

Ревизионизм «на краях» советской академии

Как уже было показано, переписка, основанная на общих научных интересах, связывала исследователей не только разных специальностей (философов, этнографов и историков), но и обладавших разным символическим капиталом

16 Личный архив Роджера Марквика (Ньюкасл, Австралия) (ЛА РМ). Интервью Л.В. Даниловой Роджеру Марквику. 26.05.1992.

преподавателей провинциальных вузов и докторов наук из московских академических институтов. ПИДО-2, объединявший эти две категории авторов с всемирно известными авторами типа Геллнера, мог стать своего рода памятником этим «горизонтальным» научным связям.

Написание статьи «Общеисторический процесс: принципы исследования», содержащей, как следует из заглавия, наиболее общие методологические основания и стоявшей в сборнике на первом месте (после предисловия самой Даниловой), было поручено редактором Изяславу Григорьевичу Гавриленко (1924—2003), кандидату философских наук, доценту Горьковского политехнического института. В 1971 году в ЛГУ он защитил диссертацию на соискание степени кандидата философских наук «Методологические принципы исследования первичной социальной структуры». Текст диссертации изобилует ссылками на работы Н.А. Бутинова, В.Р. Кабо, В.М. Бахты (последний также был одним из официальных оппонентов) и ПИДО-1. В диссертации обсуждались актуальные на тот момент понятия: выделенные Энгельсом два типа производства (производство средств жизни и производство самой жизни, то есть людей), а также идущее от классиков марксизма разделение на «личные» и «вещные» связи между людьми. Он также рассматривал процесс превращения «социальной» власти старейшин в первобытном обществе в политическую власть. Очевидно, что на момент защиты Гавриленко был лично знаком с Бахтой. С начала 1970-х годов он переписывался также с Кабо, армянским философом Грачем Тер-Григоряном (автором статей о труде в первобытном обществе) и самой Даниловой, в архиве которой сохранился текст его автореферата с многочисленными исправлениями.

В письме, датированном 27 октября 1986 года и адресованном одновременно Даниловой и Бахте, Гавриленко дает свою краткую интеллектуальную биографию, приведшую его к написанию статьи «Общеисторический процесс». Ключевым понятием данной статьи было «общество вообще» или «общее историческое общество», то есть «наиболее общие, простые и непосредственные связи и законы истории, противостоящие связям и законам специфических исторических образований» [Гавриленко 1982: 11]. В письме Гавриленко вспоминал: «Когда же я занялся обществом вообще. Бессознательное представление об объемности истории, наверное, создалось и на фронте, и в студенческие годы. Значительный толчок в этом представлении дало знакомство с этнографией. Особую роль сыграл ваш сборник ПИДО»¹⁷. Далее он упоминал свои опубликованные работы и неопубликованную и, по всей видимости, утерянную монографию «Общество: историзм теоретико-методологических принципов исследования», заканчивая письмо призывом к своим адресатам: «Не хотите ли ЛВ и ВМ создать со мной кооперацию? И мы бы тогда бросили перчатку официальной формационной теории!»¹⁸

«Общество вообще» по Гавриленко — это одновременно и общество первобытнообщинного строя, и «низший порог социальности», в любом обществе создающийся из «естественных», кровнородственных уз. Впоследствии исторический процесс как бы раздваивается на этнический (создающий сообщества от племени до нации и базирующийся на энгельсовском «производстве людей») и формационный (основанный на разделении труда и «производстве

17 ЛА ЕВД. Письмо И.Г. Гавриленко Л.В. Даниловой и В.М. Бахте. 27.10.1986. Л. 3.

18 Там же.

жизненных средств», доходящих до максимума при капитализме). Это «двуединое» производство должно исследоваться на всем протяжении истории, и среди исследователей, которые обратились к фундаментальному принципу «производства непосредственной жизни» Гавриленко называет Бутинова, Бахту, Данилову и др.¹⁹ История движется от синкретизма личных, кровнородственных уз к развитым формам специализированных общественных отношений. Гавриленко также предлагал типологию обществ, делящихся на социальные (господство кровнородственных связей), политические (докапиталистические, аграрные) и экономические (капиталистические, индустриальные). Статья заканчивалась прямой атакой на формационную теорию, которая, по его мнению, была воплощением эпохи победы индустриального города над деревней и неприязни ко всему традиционному. Она игнорировала этнический фактор, так как «формационные образования теоретически обособлены от форм этнической общности людей». Она «пробуксовывает на докапиталистических формах», поскольку ей «не подвластно отражение тех социальных структур, сплетенных из прямых, личных связей и отношений личной зависимости». Обществу требуется новая, «этнически-формационная модель», «восходящая от единой родовой социальной основы к ее расходящимся (этническому и формационному) ветвям и их будущему схождению в новом основании единого человечества»²⁰.

О другом авторе программной статьи в ПИДО-2, «Производство и воспроизводство общественной жизни на стадии разложения первичной социальности», докторе философских и кандидате исторических наук Евгении Тимофеевиче Бородине, известно немного. Единственная более-менее подробная страница в интернете, ему посвященная, принадлежит «Движению за возрождение отечественной науки». Она сообщает, что Бородин умер в 2016 году, и содержит ссылки на образцы его поздней публицистики, написанной в коммуно-патриотическом и антисемитском духе²¹. Итоговой для себя он считал статью «От родовой общины к всечеловеческой общности — Земляне» [Бородин 2015]. В архиве Даниловой сохранилась монография Бородина «Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества (докапиталистические стадии)», депонированная в ИНИОН АН СССР в 1979 году. Судя по шапке рукописи, ее автор работал в Московском государственном заочном педагогическом институте. Дарственная надпись на ней гласит: «Людмиле Валериановне и Виктору Петровичу в знак глубокого уважения и признательности за помощь в работе над рукописью».

Статья Бородина исходила из той же концепции Энгельса о двойном производстве «предметно-вещественных элементов и самих людей со всеми их способностями» с особым вниманием к общине как целостной форме, в которой это производство происходило. В модифицированном виде мелкого семейного землевладения и домашней промышленности эта форма является основой всех докапиталистических укладов, так как «в них еще сохранена исходная целостность социального процесса развития человеческих способ-

19 ЛА ЕВД, Гавриленко И.Г. *Общеисторический процесс: принципы исследования*. Л. 23.

20 Там же. Л. 47–49.

21 *Лисовский Ю.А., Самарин А.Н., Фионова Л.К.* От феодальной вражды — к братству всех землян. Памяти Евгения Тимофеевича Бородина (https://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10737 (дата обращения: 13.04.2024)).

ностей и создания материальных благ»²². Поскольку во всех докапиталистических обществах сохраняется эта нерасчлененность, феодальная и рабовладельческая формы собственности являются одновременно собственностью на личные (работники) и вещные (земля и орудия труда) элементы, то первобытнообщинный, азиатский, рабовладельческий и феодальный порядки представляют собой модификацию одной формации. Только капитализм разрушает эту «целостность процесса общественного развития», насильственно отрывает производство материальных благ от производства человеческих сил и является своего рода исторической аномалией. Таким образом, Бородин приходил к идее существования лишь трех общественных формаций — первобытной, капиталистической и коммунистической.

Давним сторонником идеи единой докапиталистической формации был еще один творческий марксист, китаист, доктор исторических и философских наук В.П. Илюшечкин, в ПИДО-2 представленный статьей «Проблема происхождения сословий, государства, эксплуататорской собственности и общественных классов». Этого ученого сложно причислить к аутсайдерам советской академии, так как он всю жизнь работал в Институте востоковедения АН СССР. Тем не менее свои новаторские теоретические работы он был вынужден публиковать малотиражными изданиями «на правах рукописи» [Илюшечкин 1970]. Данилова и Илюшечкин были единомышленниками, неоднократно печатались в одних сборниках. Переписка между ними сводится к нескольким поздравительным открыткам, так как, будучи москвичами, они могли общаться без посредничества почты. Однако в архиве Даниловой сохранился интересный документ, написанный Илюшечкиным 22 декабря 1986 года. Это своего рода докладная записка, адресованная в Комиссию по подготовке материалов для совещания по исторической науке. Ввиду начинающейся перестройки Илюшечкин писал о необходимости коренных изменений в организации исторической науки и отказу от до сих пор не изжитого «начетничества» и влияния сталинских догм:

Используемый в нашей науке логический аппарат требует существенных уточнений. Целый ряд таких важных понятий, как ступени (системы) производительных сил, исторические типы производственных отношений, рабовладельческий строй, феодализм, крестьянство, общественные классы, сословия и др. подчас употребляются совершенно неадекватно, что отрицательно отражается на исторических исследованиях и их выводах... Примитивность и противоречивость представлений о сословно-классовых обществах ведет к тому, что многие молодые историки пытаются преодолеть эти недостатки, выходя за пределы марксистской науки, обращаясь к буржуазным историко-социологическим теориям²³.

Указывая далее на отсутствие реальных дискуссий, отсутствие контакта с философией, политэкономией и другими теоретическими дисциплинами, автор предлагал создавать в институтах подразделения, подобные гефтеровскому сектору методологии Института истории: «Такое подразделение в свое время существовало в Институте истории АН СССР, но почему-то было упразднено

22 ЛА ЕВД. Е.Т. Бородин. Производство и воспроизводство общественной жизни на стадии разложения первичной социальности. Л. 27.

23 ЛА ЕВД. В.П. Илюшечкин. В Комиссию по подготовке материалов для совещания по исторической науке. Л. 5.

при разделении этого института на Институт всемирной истории и Институт истории СССР»²⁴.

Статья Илюшечкина для ПИДО-2 была посвящена возникновению государства и носила более конкретный (по сравнению с проанализированными выше) характер. На обширном историческом материале автор доказывал, что

при переходе от общинно-родового к сословно-классовому обществу государство совсем не обязательно возникает лишь вслед за появлением частной собственности и раскола общества на антагонистические классы, но в целом ряде случаев складывается еще в условиях господства общинной собственности на тогдашнее основное средство производства — обрабатываемую землю, т.е. до появления частной, тем более эксплуататорской собственности на нее, а следовательно, еще до возникновения последней и связанных с нею систем частнособственнической эксплуатации и антагонистических классов²⁵.

Таким образом, ранняя государственность представляла собой не «машину угнетения одного класса другим», а закономерный механизм, возникавший при переходе от общинно-родовой к территориальной системе управления обществом на фоне возникновения пашенного земледелия и скотоводства. Исторически первичной формой эксплуатации, считал Илюшечкин, была не частнособственническая или рабовладельческая, а патриархальная и налоговая. Стратификация общества осуществлялась не на классовом, а на сословном принципе. Все эти положения входили в противоречие с вульгаризированной формой марксизма, господствовавшей в советской историографии.

Заключение

Статья Илюшечкина для ПИДО-2 является хорошим примером интеллектуальной стратегии представителей «второго марксизма». С одной стороны, историк указывал на ограниченность работ классиков горизонтом исторических знаний их эпохи. Более того, он констатировал, что их выводы, основанные на ограниченном знании истории, приводили к неправильным прогнозам — к примеру, об «отмирании» государства вслед за исчезновением частной собственности и классов. С другой стороны, работы Илюшечкина, равно как Даниловой и многих других авторов поколения шестидесятников, основывались на более углубленном анализе всего корпуса работ Маркса и Энгельса, включая принципиально важные для истории докапиталистических обществ «Экономические рукописи 1857—1859 годов» Маркса, изданные в СССР только в 1939—1941 годах. Принцип творческого развития марксизма требовал критического подхода к наследию классиков: к примеру, Бородин насчитывал у них не менее восьми подходов к периодизации исторического процесса и утверждал: «...мы не можем игнорировать факт неоднозначного подхода основоположников исторического материализма к периодизации общественного развития»²⁶.

24 Там же.

25 ЛА ЕВД. В.П. Илюшечкин. Проблема происхождения сословий, государства, эксплуататорской собственности и общественных классов. Л. 10—12.

26 ЛА ЕВД. Е.Т. Бородин. Производство и воспроизводство общественной жизни на стадии разложения первичной социальности. Л. 13.

В ходе такого рода пересмотра формационной схемы представители второго марксизма действительно порой приходили к ревизии, сближавшей их с «буржуазными» авторами. Как мы видели, они склонны были к менее дробной «трехчленной» периодизации всемирной истории, господствовавшей, как указывал Геллнер, на Западе. Впрочем, если у Геллнера эта трехчленная типология сводилась к формуле охотничье-собирательское — аграрное — индустриальное общества, то советские авторы искали более сложные критерии смены эпох, основанные на социальных отношениях и структуре общества.

Представители «второго марксизма» оказались в ситуации, в которой они, как разъяснила Р. Марквику Данилова, «пострадали дважды»:

Со второй половины 1960-х годов, в 1970-е и в начале 1980-х годов нас постоянно критиковали, ставили палки в колеса, не печатали, зажимали нас всячески и во всех грехах обвиняли как отступников от марксизма-ленинизма. А теперь мы страдаем, поскольку не отказались от своих взглядов, не отказались от марксизма, теперь мы уже страдаем как консерваторы. И главное то, что на нас нападают те, кто раньше бил нас за ревизионизм²⁷.

После расформирования сектора методологии истории Института истории АН СССР представители «второго марксизма» лишились официальной площадки для проведения семинаров и организации публикаций. В отличие от Ю.А. Левады или «методологов» Г.П. Щедровицкого, Данилова не создала регулярного неофициального семинара. Сеть свободомыслия образовывалось вокруг нее достаточно стихийно и во многом благодаря переписке, которая оказалась важной частью инфраструктуры этого свободомыслия. В нее входили как единомышленники из московских академических институтов, так и малоизвестные интеллектуалы из провинции, тянувшиеся к теоретической работе и пересмотру сталинских догм. Бросается в глаза и их общий интерес к теме общины, возможно, служившей им, как и многим поколениям российских интеллектуалов, своеобразным политическим идеалом. На протяжении двух десятилетий эти ученые поддерживали переписку, в которой обсуждали как теоретические проблемы, так и новости академической жизни. Они также не оставляли надежд на возобновление проекта ПИДО-2, неудача которого объясняется исключительно внешними причинами. Так или иначе, «второй марксизм» оставил богатое наследие, публикация и осмысление которого только начинаются.

Библиография / References

[Алаев 1995] — *Алаев Л.Б.* Материалистическое понимание истории в обороне // Восток. 1995. № 2. С. 41—49.
(*Alaev L.B.* Materialisticheskoe ponimanie istorii v oborone // Vostok. 1995. No. 2. P. 41—49.)

[Алымов 2024] — *Алымов С.С.* Как Москва не стала мировым центром марксистской антропологии: историк Л.В. Данилова, теоретические дискуссии 1960-х годов и международные контакты советских

27 ЛА РМ. Интервью Л.В. Даниловой Роджеру Марквику. 26.05.1992.

- ученых // Этнографическое обозрение. 2024. № 2. (В печати.)
- (Alymov S.S. Kak Moskva ne stala mirovym tsentrom marksistskoy antropologii: istorik L.V. Danilova, teoreticheskie diskussii 1960-kh godov i mezhdunarodnye kontakty sovetsskikh uchenykh // Etnograficheskoe obozrenie. 2024. No. 2. (In print.))
- [Бородин 2015] — *Бородин Е.Т.* От родовой общины к всечеловеческой общности — Земляне // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 12. С. 5—26.
- (Borodin E.T. Ot rodovoy obshchiny k vsechelovecheskoy obshchnosti — Zemlyane // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. No. 12. P. 5—26.)
- [Гавриленко 1982] — *Гавриленко И.Г.* Соотношение общеисторического и формационного процессов: логико-теоретические средства исследования // Вопросы общественных наук. Вып. 50. Методологические проблемы общественных, естественных и технических наук в свете решений XXVI съезда КПСС. Киев: Вища школа, 1982. С. 11—17.
- (Gavrilenko I.G. Sootnoshenie obshcheistoricheskogo i formatsionnogo protsessov: logiko-teoreticheskie sredstva issledovaniya // Voprosy obshchestvennykh nauk. Vol. 50. Metodologicheskie problemy obshchestvennykh, estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v svete resheniy XXVI s'ezda KPSS. Kiev, 1982. P. 11—17.)
- [Данилов 1969] — *Данилов А.И.* К вопросу о методологии исторической науки // Коммунист. 1969. № 5. С. 68—81.
- (Danilov A.I. K voprosu o metodologii istoricheskoy nauki // Kommunist. 1969. No. 5. P. 68—81.)
- [Данилова 1968] — *Данилова Л.В.* Дискуссионные проблемы теории докапиталистических формаций // Проблемы истории докапиталистических формаций / Под ред. Л.В. Даниловой. Вып. 1. М.: Наука, 1968. С. 27—66.
- (Danilova L.V. Diskussionnyye problemy teorii dokapitalisticheskikh formatsiy // Problemy istorii dokapitalisticheskikh formatsiy / Ed. by L.V. Danilova. Iss. 1. Moscow, 1968. P. 27—66.)
- [Дмитриев 2023] — *Дмитриев А.* Крот истории в спячке: о закате марксистской теории истории в постсталинском СССР // Неприкосновенный запас. 2023. № 2 (148). С. 28—42.
- (Dmitriev A. Krot istorii v spyachke: o zakate marksistskoy teorii istorii v poslestalinskom SSSR // Neprikosnovenny zapas. 2023. No. 2 (148). P. 28—42.)
- [Журавель 2014] — *Журавель А.В.* По линии наибольшего сопротивления (памяти Л.В. Даниловой) // Российская история. 2014. № 2. С. 90—103.
- (Zhuravel' A.V. Po linii naibol'shego soprotivleniya (pamyati L.V. Danilovoy) // Rossiyskaya istoriya. 2014. No. 2. P. 90—103.)
- [Илюшечкин 1970] — *Илюшечкин В.П.* Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции. М.: [Б.и.], 1970. (На правах рукописи.)
- (Ilyushechkin V.P. Sistema vneekonomicheskogo prinuzhdeniya i problema vtoroy osnovnoy stadii obshchestvennoy evolyutsii. Moscow, 1970. (Manuscript.))
- [Кукулин 2017] — *Кукулин И.* Продисциплинарные и антидисциплинарные сети в позднесоветском обществе // Социологическое обозрение. 2017. № 3. Т. 16. С. 136—173.
- (Kukulin I. Prodistsiplinarynye i antidistsiplinarynye seti v pozdnesovetskom obshchestve // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2017. No. 3. Vol. 16. P. 136—173.)
- [Лившин, Орлов 1998] — Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 1998.
- (Pis'ma vo vlast'. 1917—1927. Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i bol'shevistskim vozhdyam / Sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. Moscow, 1998.)
- [Проценко 2015] — *Проценко Л.Г.* Стратегии исследования неформальных научных сообществ: «невидимые колледжи» vs научные школы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3 (141). С. 153—162.
- (Protsenko L.G. Strategii issledovaniya neformal'nykh nauchnykh soobshchestv: "nevidimye kolledzhi" vs nauchnye shkoly // Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture. 2015. No. 3 (141). P. 153—162.)
- [Пугачева 2011] — *Пугачева М.* Вторая наука или «игра в бисер». Семинарское движение в социологии 1960—1970-х годов // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. С. 67—75.
- (Pugacheva M. Vtoraya nauka ili "igra v biser". Seminarskoe dvizhenie v sotsiologii 1960—1970-kh godov // Novoe literaturnoe obozrenie. 2011. No. 111. P. 67—75.)
- [Юрчак 2014] — *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

- (Yurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie. Moscow, 2014.)
- [De Solla Price, Beaver 1966] — *De Solla Price D.J., Beaver D.* Collaboration in an invisible college // *American Psychologist*. 1966. Vol. 21 (11). P. 1011—1018.
- [Gellner 1975] — *Gellner E.* The Soviet and the Savage // *Current Anthropology*. 1975. Vol. 16. No. 4. P. 595—617.
- [Gellner 1990] — *Gellner E.* The theory of history: East and West // *Cahiers du Monde Russe*. 1990. Vol. 31. No. 2—3. P. 141—151.
- [Markwick 2001] — *Markwick R.D.* Rewriting History in Soviet Russia. The Politics of Revisionist Historiography, 1956—1974. Houndmills, N.Y.: Palgrave, 2001.
- [Stocking 2000] — *Stocking G.W. Jr.* “Do good, young man”: Sol Tax and the world mission of liberal democratic anthropology // Excluded ancestors, inventible traditions: Essays toward a more inclusive history of anthropology / Ed. by R. Handler. Madison: The University of Wisconsin Press, 2000. P. 171—265.